Глава 1306: Мастер Чжу!

Ли Цзюньсянь стоял у входа, бросая взгляд на «учеников». Он заметил, что там было довольно много крупных гражданских чиновников, но в этом месте они не показывали никакого апломба, что имели при дворе. Все они сосредоточились на чтении книги.

- Это… Великий Наставник!

Ли Цзюньсянь с тревогой уставился на старика в простой одежде, стоящей на коленях в самом первом ряду.

Старец, казалось, ничем не отличался от других почтенных конфуцианцев, но это был ни кто иной, как великий наставник великой династии Тан Чжанми. Человек, которого уважал и почитал даже Император Мудрец, стоял здесь на коленях и учился, как любой другой ученик.

Если бы об этом узнали, это, вероятно, ошеломило бы всю империю.

Великому Наставнику было почти восемьдесят лет, и было очень мало людей, которые имели право быть его учителем и заставить его вести себя как студент.

Но Ли Цзюньсянь знал, что человек в соломенном зале был человеком с правом обучать Великого Наставника, потому что это был духовный лидер конфуцианской школы, а также единственное существование со времен Восточной Династии Хань, именуемый Мастер1.

Мастер Чжу!

Этот человек почитался конфуцианцами как учитель всех конфуцианцев.

Император Гаоцзун был горячим поклонником этого человека и пытался всеми возможными способами пригласить его в Императорский Дворец, но ему каждый раз отказывали. Тогда Гаоцзун построил дворец для этого человека, чтобы «лидер конфуцианской школы» оставался рядом.

Этот человек прожил более ста двадцати лет и даже комментировал «Четыре книги» и «Пять классик»2, в том числе работу Верховного Мудреца, «Аналоги». Эти комментарии даже сегодня изучаются конфуцианцами всего мира. «Четыре книги» и «Пять классических произведений», в частности «Аналоги», были священными текстами конфуцианской школы.

Это были книги, написанные мудрецами весенне-осеннего периода!

Это были не книги, к которым было просто написать комментарии. Если человек не обладает достаточным образованием и напишет и опубликует комментарии, его будут критиковать все жители королевства, и когда придет это время, для этого человека не останется места на всей необъятной земле. Тот, кто мог написать комментарий к Аналогам, должен был быть невероятно эрудированным и добродетельным.

Он родился в эпоху Великой Династии Императоров Гаоцзуна. В возрасте восьми лет Гаоцзун пригласил его во дворец, чтобы осмотреть с ним мемориалы.

Позже он вел диалог с императором Тайцзуном, после чего его пригласили стать премьер-министром, но он снова отказался. Таким образом, он был провозглашен живым мудрецом Великого Тана.

Хотя он никогда не входил в Императорский Двор, многие из его учеников служили премьер-министрами, наставниками или великими наставниками. Можно сказать, что почти все гражданские чиновники и прославленные конфуцианцы королевства были его учениками!

Таким был Мастер Чжу!

Таков был важный человек, с которым Ли Цзюньсянь пришел на встречу.

Ли Цзюньсянь повернулся в направлении, куда смотрели все эти знаменитые конфуцианцы, и заметил худого старца в белом халате с широкими рукавами, высокой шляпе и широком поясе, его волосы и борода были совершенно белыми. Он сидел на поднятой платформе, читая лекции по классике. Его лицо было торжественным и негибким, и он сжимал в руке железную линейку.

Этот старик когда-то перешагнул девяностолетний возраст, и, хотя конфуцианцы внизу были седыми и морщинистыми, они сразу же казались молодыми людьми на фоне этого старца.

И хотя старец не знал боевых искусств, его энергия была такой же высокой и густой, как высокая гора. Его глубокая аура учителя была настолько обширна и безгранична, что любой ученый в мире был бы в восторге.

-… Я люблю рыбу и лапы медведя. Если бы их не существовало вместе, я бы бросил рыбу и взял бы лапы медведя. Мне нравится жизнь, и я люблю праведность. Если эти два не могли сосуществовать вместе, я бы отказался от жизни и принял праведность3!

-… Цун говорил о поиске милосердия, в то время как Мэн говорил о принятии праведности. Убить тело, чтобы достичь благосклонности: отказаться от жизни, чтобы принять праведность! Доброжелательность и праведность являются основой идей, поддерживаемых Верховным Мудрецом и Вторым Мудрецом, источником теорий нашей конфуцианской школы. Углубившись и поняв суть этих двух слов, вы поймете суть всех книг и классиков конфуцианской школы.

Голос старика был спокоен и мягок, успокаивая умы тех, кто слушал, когда раздавался в воздухе. Каждое слово, казалось, проникало глубоко в умы студентов и просвещало их.

Все известные конфуцианцы внизу, включая Великого Наставника, благоговейно слушали и размышляли, не решаясь показать малейшего пренебрежения.

Соломенный зал был местом обучения, святой землей. Ли Цзюньсянь стоял у двери, не решаясь вмешаться, и молча ждал.

Через некоторое время прозвучал древний и мелодичный звонок, а затем по окончании класса шелест мантии, и все эти ортодоксальные конфуцианцы встали и вышли. В то же время изнутри раздался голос.

- Мастер Чжу имеет преклонный возраст. Не отнимайте у него слишком много времени!

Великий Наставник остановился и бросил глубокий взгляд на Ли Цзюньсяня. Ли Цзюньсянь замер, а затем кивнул.

- Понял!

Великий Наставник больше ничего не сказал и прошел мимо Ли Цзюньсяня. Их диалог привлек мало внимания. Тогда Ли Цзюньсянь услышал знакомый голос.

- Цзюньсянь, входи!

Голос был мягким и глубоким, наполненным силой, которая могла всматриваться в сердца, создавая ощущение, что все секреты человека были раскрыты еще до того, как он сказал хоть слово.

Ли Цзюньсянь глубоко вздохнул, успокоил свой разум, привел в порядок свои одежды и с уважением вошел.

Еще в нескольких шагах от Мастера Чжу, Ли Цзюньсянь остановился и поклонился.

- Цзюньсянь отдает дань уважения старшему брату! - наконец сказал Ли Цзюньсянь. Информации, разглашенной его словами, было достаточно, чтобы кого-то напугать.

Мастер Чжу, человек, которого император Гаоцзун лично назвал Лидером Всех Конфуцианцев, человек уважаемого характера и статуса, которому было сто двадцать лет, был старшим братом Ли Цзюньсяня.

- Садись!

Веки мастера Чжу поникли, и он вытянул морщинистый палец на сиденье рядом с собой. Его

лицо было таким же спокойным, как древний колодец, лишенный каких-либо эмоций.

- Прошло около десяти лет с нашей последней встречи, да?

- Да!

Ли Цзюньсянь замолчал, на его красивом лице появился намек на печаль. Десять лет назад ему было всего семнадцать, а Мастер Чжу был Мастером Чжу. Было время, и он часто заходил в сливовый лес и приходил в соломенный зал, чтобы найти своего столетнего старшего брата.

Но с тех пор он его не посещал.

Пара соучеников не разговаривала очень долго.

- Я слышал все о том, что ты делаешь! - спокойно сказал Мастер Чжу, сжимая руки в рукавах, выражение его лица было спокойным и отчужденным. Учитывая, как долго он жил и сколько он пережил, было очень мало вещей, что могли поколебать его мышление.

Ли Цзюньсянь замолчал. Через некоторое время он сказал:

- Глупость Цзюньсяня опозорила глаза и уши старшего брата!

- Твой талант и способности не имеют себе равных, и Учитель лично выбрал тебя в качестве Мандата Сына Небес. Но конфуцианская школа имеет свое внешнее и внутреннее. Я снаружи, а ты внутри. Ты должен знать, что я не буду вмешиваться в дела конфуцианской секты!

Мастер Чжу покачал головой.

Простые люди знали только о конфуцианской школе, и очень немногие знали о конфуцианской секте, но еще меньше людей знали, что конфуцианская школа была разделена на внешнюю и внутреннюю.

Внешняя школа фокусировалась только на изучении и теории, служа духовным лидерам империи, просвещая умы людей и направляя их на правильный путь, следуя теориям Конфуция и Менция. Внутренней школой была конфуцианская секта, и, хотя она преуспела как в научной, так и в боевой деятельности, она в основном была сосредоточена на боевом пути. Ни один человек, вошедший в конфуцианскую секту, не был человеком, слабым в боевых искусствах.

Чистого обучения было недостаточно для реализации своих теорий по всему миру или для просвещения людей. Таким образом, несмотря на то, что Конфуций путешествовал по странам десятилетиями и имел аудиенцию со всеми государями, он никогда не занимал высокого положения. Теории конфуцианской школы никогда не могли быть реализованы на практике и часто отвергались милитаристами. Это можно рассматривать как одну из первых причин, по которой конфуцианская секта начала практиковать боевые искусства. Более того, у Мудреца Конфуция было семьдесят два ученика, и были такие, как Зилу4, обладающие грозными

боевыми искусствами, которые защищали Мудреца в его путешествиях.

По правде говоря, конфуцианская секта практиковала набор боевых искусств, переданных от Зилу.

Но позже, ради тайны, конфуцианская секта постепенно начала отходить от конфуцианской школы. Несмотря на это, они были неразрывно связаны. Ли Цзюньсянь смог приказывать Великому Наставнику и всем другим придворным чиновникам, даже вызывая их из Императорского Двора из-за влияния Мастера Чжу.

- Цзюньсянь понимает, но его вопрос не имеет ничего общего с Гармоничным Миром или любым другим проектом Конфуцианской Секты. Скорее, он относится к идеалам, которых придерживалась веками конфуцианская школа. - строго сказал Ли Цзюньсянь.

- Ты о Короле Иностранных Земель?

Лицо мастера Чжу дернулось, и он наконец открыл глаза.

- Старший брат знает?!

Ли Цзюньсянь был озадачен.

- Этот ребенок, Чжунми, сказал мне. - сказал мастер Чжу со спокойным выражением лица.

Ли Цзюньсянь был ошеломлен, но наконец понял, почему здесь появился Великий Наставник.

- Старший брат, вопросы Императорского Двора второстепенны по сравнению с тем, что происходит с людьми. Сила дает право, закон джунглей, сильные едят слабых… ни один человек или организация никогда не предлагали такую точку зрения, и при этом никогда не было написано книги, объясняющей эти теории, распространяя эти идеалы по всей империи. Сначала я не верил, что он добьется успеха, но теперь отец сражается с сыном, брат идет против брата, и даже дети знают закон джунглей. Если мы не остановим это сейчас и позволим этим идеям продолжать проникать в умы людей, даже тысячелетняя основа конфуцианской школы будет дестабилизирована.

Ли Цзюньсянь уставился на Учителя Чжу и строго сказал:

- Если эти идеалы будут продвигаться по всей империи, человек съест человека, и вся семейная привязанность перестанет существовать. Мы еще раз вернемся к Периодам Весны и Осени, а также враждующим государствам, эпохе, когда приличия больше нет, и всюду царствуют звери. В то время вся кровь и пот, излитые мудрецами и нашими предками, пойдут прахом!

Зал, покрытый соломой, затих, и Мастер Чжу задумчиво закрыл глаза, а его брови сморщились. Ли Цзюньсянь тихо ждал ответа. Идеологическое столкновение между милитаристами и конфуцианцами с течением времени только усиливалось. Если и был один человек, который

мог остановить дальнейшее распространение идей Ван Чуна, это мог быть только Мастер Чжу.

---

1. - Мастер - здесь относится к слову - □. - Цзы. Например, китайские философы, известные как Конфуций и Менций, являются «Кунцзы» и «Мэнцзы», «Мастер Кун» и «Мастер Мэн».

2. Четырьмя книгами являются «Великое учение», «Учение о среднем», «Аналоги» и «Мэнций». Пятью классическими книгами являются «Книга Песен», «Книга истории», «Классика обрядов», «Книга перемен» и «Летние и осенние летописи».

3. отрывок из Гао Цзы I Менция.

4. Зилу был одним из самых хорошо образованных и опытных учеников Конфуция, и он был известен своей храбростью и опрометчивостью.

http://tl.rulate.ru/book/3937/1004549